

Життя в своєм крещенні

Бу Йертс

Надруковано на замовлення
Євангелічно-лютеранської громади «Святого Вознесіння» м.Харків

При фінансовій підтримці Північно-східної місії (Швеція)

ЖИТЬ В СВОЕМ КРЕЩЕНИИ

из книги Бу Йертса

«Большая ложь и великая истина»

Перевод со шведского В. Ю. Володина

Фотография на обложке - Инна Ремпель

Чем больше читаешь апостола Павла, тем яснее понимаешь, какое основополагающее значение имеет крещение для всей христианской жизни. У Павла каждый новый день и каждая новая обязанность, каждая сфера жизни и каждое поручение в жизни обретает смысл, исходя из этого ошеломляющего факта: **Я крещен. Христос сотворил во мне Свою обитель.** Он поместил меня в Свое царство и освятил всю мою жизнь, чтобы она была жизнью с Ним и для Него.

То, что человек крещен во Христа, означает, что всё невероятное, совершившееся на Голгофе, вступает в маленькую отдельную жизнь этого человека и применяется к его существованию. То милосердие, которое начертало примиряющее знамение креста на темном небе истории, теперь спускается вниз, подобно отеческой руке, и возлагает свое спасение и примирение на дитя человеческое. Дитя человеческое, столь же безнадежно запутавшееся в сетях греха, как и все другие человеческие жизни, облекается в покрывающее одеяние, которое называется праведностью Христа. Грех не вменяется. Суд закона упраздняется. Отныне становится важным не то, что заслужил грех, но то, что приобрел Христос. Крещеный человек больше не принадлежит к тому миру, который пребывает под судом и во власти смерти, но имеет гражданство в царстве Христовой благодати. «Нас, мертвых по преступлениям, Он оживотворил со Христом и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе»

Когда апостол Павел в шестой главе Послания к Римлянам описывает смысл происходящего в крещении, он выбирает такие выражения как крестившиеся в смерть Христову, погребенные со Христом, распятые с ним, соединенные с Ним подобием воскресения. Таким образом, между Божьим деянием со Христом на Голгофе и Божьим деянием со мною в крещении, между тем деянием, посредством которого мир был спасен две тысячи лет тому назад, и тем деянием, посредством которого мы спасаемся сегодня, существует параллелизм. **Как Христос на кресте примирил мои грехи и умер за меня, так и я в крещении прохожу через примирение и через смерть.** Я умираю для греха и закона, погребен со Христом и восстаю для новой жизни, в которой вина искуплена, возмездие упразднено, а вечная жизнь выведена на свет. Грешный человек как бы переносится во Христа, окружается Его деянием, погружается в Его смерть, примиряющую все преступления и грехи мира, становится частью Его прославленного и воскресшего тела и причастником всей той жизни, которой Он живет после воскресения. Так же как Отец в Своей славе сотворил великое чудо, воскресив Христа как первенца нового мира, здесь Он вновь совершает то же самое чудо и дарует человеку сопричастность этому новому миру и его новой жизни. Он рождает его вновь и призывает его идти сквозь старый мир как дитя нового века. «Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни».

Это не влечет за собой преобразование внешнего облика человека или его внешнего существования. Ведь новое, пришедшее со Христом, живет своей сокровенной жизнью в этом мире. Оно скрывается под внешними формами старого века. В этом отношении оно напоминает Христа во дни Его плоти. Хотя в Нем телесно обитала вся полнота Божества, внешне Он был не кто иной, как плотник. Его божественность была тайной, которую могла видеть лишь вера. Таким же образом Его новое царство сокрыто в земном облике Церкви. Во внешнем отношении в ней нет ничего иного кроме нескольких неприятных таинств, слова, которое кажется очень человеческим и немощным, и некоторых людей, полных такой слабости и таких ошибок, которые свойственны обычным людям. Совершенно так же, как люди впадали в соблазн из-за земной незначительности Христа, они впадают в соблазн из-за всего неприятного и несовершенного в Его Церкви. Но так же, как царство Божье было близко, когда Христос ходил по земле, и так же, как Божье спасение посетило землю в Его облике, Богу было угодно позволить Своему царству войти в наше бытие в облике Церкви, то есть, в Слове и Таинствах. Тот человек, который принимает это в вере, также становится сопричастным новому царству, то есть, жизни во Христе, примирению и прощению, пришедшему вместе с Ним. Когда Христос приходит в облике крещения, происходит в точности то же самое, что свершилось, когда Он пришел в телесном облике: «Он пришел к своим, и

свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились».

Христианин всегда живет одновременно в двух мирах и в двух эпохах. Своим телом и всем своим физическим и психическим существом он принадлежит этому миру. Он подвержен болезни и нужде. В нем остается греховная испорченность. Он должен разделить то же страдание и ту же борьбу со всеми другими людьми. Но в то же время он включен в тело Христово. Он сопричастен тому новому миру, первенцем которого стал Христос через Свое воскресение. До сих пор на этой земле Он является единственным, кто носил образ нового века; но Он не останется единственным. Когда Он однажды вернется, Бог сотворит новые небеса и новую землю. Тогда Он «уничужженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все». Лишь тогда крещение достигнет своего совершенства. Тогда исполнится всё то, для чего мы были освящены в крещении: мы воскреснем вместе со Христом, для того чтобы никогда больше не умирать, но жить Его новой жизнью в радости нового века.

А до тех пор мы обладаем этой новой жизнью сокровенным образом, как тайной, которую не может видеть мир. «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге». «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе».

Для неверия это – чистое безумие или верх авантюрных измышлений, не имеющих никакого практического значения. Для веры это – реальность, налагающая отпечаток на всю жизнь и придающая ей форму. Ибо «всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист». На основании факта крещения Новый Завет воздвигает всеобъемлющее требование к жизни, работе и повседневному поведению: «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего. Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?»

Итак, из крещения вытекает требование освящения. **Крещение – это не венец покаяния, которое человек уже совершил, но начало жизни в покаянии, которое должно обновляться ежедневно.** В древней церкви люди становились христианами и крестились не потому, что они покаялись, но они каялись потому, что стали крещеными и христианами. Крещение обретали «не на основании праведности дел», но по чистой благодати. Но поскольку в крещении люди становились членами Христа, они чувствовали себя обязанными поступать достойно небесного призвания. Теперь начиналась борьба с грехом. «Теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его».

Таким образом, **крещение – это начало процесса обновления.** В крещении «ветхий наш человек распят со Христом, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху». Всё то, что связано с ветхим человеком, старым веком и старым грехом, получило свой смертный приговор. Оно не умерло, но пребывает под судом. Затем его следует распинать, подавлять и заковывать в кандалы. В то же время в нас должен проявляться образ Христа. Нам нужно предоставлять свои члены для служения праведности, для освящения.

Как это происходит? Через дела? Нет, через веру. Когда я слушаю с верой, и мое сердце отвечает «да» священным истинам о смерти и воскресении Спасителя, так что я понимаю, что это совершилось ради меня, тогда одновременно происходит суд над моим ветхим человеком. Ведь я не могу одновременно держаться руками веры за крест и в гневе сжимать кулаки против своего недруга или тянуть руки к тому, что не является моей законной собственностью. **Веровать – значит распинать своего ветхого человека, неустанно признавать свой грех вплоть до самой сокровенной греховной испорченности, умалять самого себя даже в своих лучших делах, и со всем желанием души стремиться к праведности Христа.** Этот акт веры устанавливает живую связь души со Спасителем, он пробивает гвоздями руки греха и прочно прибавляет греховное тело ко кресту.

Поэтому **вера никогда не бывает без добрых дел.** Оправдание всегда влечет за собой

освящение. К сущности веры относится то, что она говорит: «Я не могу без Тебя, Господи. Я должна идти туда, куда Ты идешь, и делать то, что Ты делаешь». Никогда нельзя будет понять учение об оправдании верой, если не помнить о том, что вера, о которой идет речь – это не точка зрения и не мнение, но вера во Христа, Живого и Воскресшего, который всегда Сам присутствует там, где есть вера. Поэтому Лютер может сравнить веру с облаком, в котором живет Христос, и которое приходит и спускается в сердце грешника. Поскольку там есть Христос, вера может оправдывать. Но поэтому вера всегда непримиримо враждует с грехом, также живущим в человеке. Поэтому в человеке, который верует, должна происходить борьба. «Ибо плоть желает противного Духу, а Дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы». В этой битве одерживает победу то Дух, то плоть. До тех пор, пока Дух (вопреки всей слабости и всем случайным поражениям) всё же остается победителем, Писание говорит, что человек «ведом Духом». О таких людях сказано, что они не пребывают под законом. То есть: они сопричастны Христу через веру, и поэтому они свободны от суда закона. Они живут под постоянным прощением, несмотря на весь тот грех, который всё еще живет в них. Естественно, плоть так же может победить, так что человек будет «исполнять желания плоти» и «предавать свои члены греху в орудия неправды». В Библии это называется «быть плотским», но это нечто совершенно иное, нежели быть «во плоти».

Жить плотской жизнью, значит позволить ветхому человеку господствовать, так что человек будет грешить сознательно и по своей воле, не задумываясь о том, что он поступает вопреки Богу. Однако, жить во плоти, значит жить в том теле, которое испорчено грехом. Все люди живут во плоти до тех пор, пока они живут на этой земле. Поэтому все люди без исключения являются грешниками и никогда не освободятся от скверны плоти. Поэтому страдание и смерть также не упраздняется через крещение. Ибо, хотя Христос пребывает в нас, «тело из-за греха покорилось смерти». Но посреди этой греховной жизни и посреди плоти человек через свое крещение воскресает к новой жизни и призван жить благодатью, пребывать в прощении и с обетованием однажды стать сопричастным воскресению праведных, избавиться от своей плоти и преобразиться в подобие Христа.

И тот, кто обладает этой надеждой, очищает себя. Он упражняется в своем крещении, как говорили в прежние времена. Это ежедневное упражнение в вере приводит к тому, что человек в вере держится за Господа, с которым он соединяется в крещении. Девиз этой новой жизни под знаком крещения апостол Павел привел в шестой главе Послания к Римлянам, в том месте, где он говорит о значении крещения: Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе.

Такое слово не много поможет всякой праведности, тяжко трудящейся под властью закона. Неверие, пробужденная совесть и

нравственные амбиции ветхого человека жалуются и говорят: «Чем это может помочь мне? Сколько бы я ни считал себя мертвым для греха, я все равно вижу, что он еще живет во мне со своими желаниями и похотями. Я не чист, не свободен от эгоизма и не исполнен любви. Поэтому я вовсе не живу для Бога, но остаюсь таким же большим грешником, как прежде, и всё оправдание есть лишь в моем воображении».

«Ничего подобного! - смело отвечает вера на такие возражения. – Какое отношение это имеет к сути вопроса? **В крещении я умер для греха.** В вере я обладаю моим Спасителем. Без Него я насквозь грешен, наполнен черной пугающей бездной развращенности. С Ним всё искуплено, надо всей моей жизнью распростерто белое одеяние Его праведности. Здесь действительна лишь одна истина: Праведный верою жив будет. В Нем мы имеем искупление, прощение всех наших грехов. Благодатью мы спасены через веру, а именно, веру в Агнца Божьего, берущего на Себя грехи мира. Здесь мы отважно противостояем сатане, греху, совести и закону, и всем проповедникам дел мира сего, желающим отпугнуть нас от прочного, как скала, основания веры. Мы не протянем им и мизинца. Мы никогда не признаем, что существует что-либо, необходимое для спасения, кроме одного лишь Христа. Мы прекрасно знаем, что если только мы допустим, что нужно что-либо наше собственное, будь то сожаление, любовь, скорбь, покаяние или наша собственная вера, мы погибнем. Здесь можно предъявлять какие

угодно аргументы. Мы угасим все их огненные стрелы щитом веры. Когда речь идет о детской уверенности души в Боге и о нашем праве предстать перед нашим небесным Отцом, нет действительно ничего, кроме заслуги Христа и той Божьей праведности, которая нисходит на нас как незаслуженный дар во имя Иисуса Христа.

В крещении я безвозмездно получил этот дар. В вере я каждый день вновь держусь за него. В момент смерти он будет моей подушкой, более надежной, нежели самые горячие молитвы и самая чистая совесть. В день суда я предстану облаченным в него, буду стоять как младший брат рядом с моим великим Спасителем, скрываясь в складках белого одеяния Его праведности.

Так обстоит дело с основанием спасения.

Если речь вновь заходит о моей жизни и моих делах, я охотно и усердно прислушиваюсь как к совести, так и к закону. Тогда я соглашаюсь с приведенными выше словами апостола о том, что я мертв для греха и жив для Бога во Христе Иисусе. Тогда я знаю, что в крещении я был освящен для того, чтобы умертвлять моего ветхого человека со всеми его желаниями и со всем его ленивым эгоизмом, для того чтобы охотно служить своим братьям так, как мой брат Иисус послужил мне. В конечном счете это не является моей собственной мыслью или моим решением, но это – следствие того, что Христос сотворил обитель во мне. **Где есть Его Дух, там должна быть борьба с плотью.** Мне прекрасно известно, что я не полностью мертв для греха, но что во мне есть нечто, любящее грех и

охотно служащее ему вновь. Но я также знаю, что всё это получило свой смертный приговор на Голгофе и в моем крещении. Я знаю, к чему я призван, и Кто призвал меня. Поэтому в словах апостола заключено несомненное приглашение: «Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности».

Жить так – значит упражняться в своем крещении.

Как же выглядит в повседневности подлинная жизнь в крещении? Какой облик приобретает жизнь крещеного человека, когда он действительно упражняется в своем крещении?

Свободна ли она от грехов?

Нет – в ней есть достаточно грехов, даже у человека, с полной серьезностью живущего в своем крещении. Грехи могут быть как очевидными, так и прилипчивыми. Но с ними ведется неустанная борьба и, несмотря на все неудачи, такой человек никогда не может отойти от Христа. Результаты борьбы могут быть самыми разными, но в перипетиях битвы потребность во Христе только возрастает. Таким образом, слабость и поражения также крепче связывают такого человека со Спасителем.

Есть ли в ней сомнения?

Да – множество сомнений и искушений, долгие времена бессилия и духовной засухи, когда вера борется во тьме там, где она не может видеть

сама себя. Но посреди этой тьмы она все же крепко держится за Христа, надеется на Его благодать, уповает на Его милость и умоляет Его о помощи. Так сама нищета и само искушение становится средством, которое побуждает душу приблизиться ко Христу и учит ее трудному искусству не видеть, но все же верить. Когда человек приобретет долгий опыт борьбы в жизни крещения, он, наконец, сможет достичь того, что посреди этой тьмы, в которой душа чувствует лишь бессилие и сомнение, у него все же будет прочное и непоколебимое заверение в том, что крест стоит твердо, и примирение действительно, вопреки всему, что мы чувствуем или не чувствуем. Тогда Христос прославляется даже в крайней человеческой слабости.

Но неужели не будет никаких видимых успехов?

На этот вопрос следует ответить, что успехом является уже то, что человек учится держаться за своего Спасителя во всех превратностях жизни, так что трудности и слабость лишь делают его более выносливым. Кроме того, есть и другой успех, больше напоминающий то, что мир обычно называет освящением. Но сама вера не видит этих успехов. Бог устроил всё так мудро, что тот, кто освящается, сам не видит своего освящения. Он лишь считает, что он сам слабеет и умалется, тогда как Спаситель возрастает. Когда человек возрастает в смирении, обычно это проявляется в том, что он всё больше убеждается в неискоренимом высокомерии своего сердца. Истинное желание служить само считает, что оно

никогда не делает достаточно и что оно не отдало и десятой части того добра, которое оно само получило. Воистину великая мера духа молитвы обычно проявляется во всё более глубокой убежденности в своей собственной неспособности молиться и в настоятельной потребности в помощи Святого Духа, чтобы вздохнуть и взывать к Богу.

Так жизнь крещения также умерщвляет ту часть ветхого человека, которая охотно становится религиозной и благочестивой, лишь бы она могла возвеличиться и стать примечательной. Там, где крещение совершается по воле Божьей, отмирает всё то благочестие, которое считает себя чем-то великим и примечательным. Остается знание подлинного грешника о своем собственном недостоинстве и его вера в Спасителя, пришедшего, чтобы взыскать и спасти погибшее. Поэтому крещение никогда не уживается вместе с собственной праведностью. **Там, где человек уповает на что-то в самом себе и на свое собственное благочестие, он непременно не будет придавать большого значения своему крещению.** Оно либо останется для него бессмысленным, либо он переосмыслит свое крещение, чтобы выделить ему место среди своих прочих добрых дел, понимая его как действие исповедания веры или как жертву послушания. Лишь когда человек становится полностью зависимым от незаслуженной милости, он может серьезно осознать, что его крещение действительно что-то значит.

Но разве крещение не может стать подушкой для ложной уверенности?

Разумеется, может – но только если у человека есть ошибочное представление о спасении, когда он думает, что можно спастись однажды и навсегда. Тогда крещение становится столь же опасной подушкой, как и обращение. Так же, как можно упустить из виду ежедневное обращение потому, что ты думаешь, что стал «верующим» в феврале 1948 года, можно упустить из виду «обращение», потому что ты воображаешь будто «являешься христианином» благодаря своему крещению. В обоих случаях человек забывает о том, что христианская жизнь здесь на земле всегда остается жизнью в обращении, когда грешник в сокрушении и вере прибегает к своему Спасителю. Именно эта жизнь в обращении начинается в крещении. Подлинное обращение просто возвращает человека назад к такой жизни. Когда он вновь научится веровать только во Христа, он никогда не станет слишком взрослым для исповедания грехов, он никогда не избежит борьбы с плотью, и он всю жизнь останется действительным грешником, который в действительном сокрушении должен приходить ко Христу, чтобы принять действительное прощение. Если человек заканчивает это делать в ложном уповании на свое обращение, это столь же плохо, как если бы он перестал обращать на это внимание в ложной вере в свое крещение. В таком случае он не верит в свое крещение, он никогда не понимал

его смысла, и он не живет в соответствии с его долгом.

Итак, **вся христианская жизнь проходит под знаком крещения.** В борьбе с грехом, в усталости и отчаянии, когда человек говорит себе, что безнадежно пытаться жить по-христиански, крещение возвещает, что Бог желает этого, и что Христос установил это. А значит, можно всегда начать заново и всегда вернуться к Божьим обетованиям и к Его избранию. В самые трудные мгновения искушений нет никакого лучшего средства борьбы, чем размышлять о своем крещении и задуматься о том, что ты телом и душой посвящен Богу, и что именно это жалкое тело со всеми своими желаниями передано Богу и должно служить Ему. Когда нежелание и лень, плохое настроение и оскорбленная гордыня хотят парализовать желание служить, христианин поднимает голову и говорит себе, что он крещен для того, чтобы одолеть всё это, и что теперь его христианский рыцарский долг состоит в том, чтобы вновь распять своего ветхого человека во имя Христа. Каждый новый день он может ходить на работу с радостной уверенностью в том, что обязанности крещения и обетования крещения действительны и сегодня. В каждом решении и на каждом распутье жизненного пути ему следует поступать как крещеному человеку, который всеми своими членами и всеми своими силами принадлежит Богу. В то же время он имеет право во всех превратностях и переменах, в трудностях и в слабости, а также в победе и успехе уповать на

обетование о прощении грехов. В вере он всегда может держаться за Божье обетование о том, что он – Божье дитя ради Христа. Он остается таковым как в темные, так и в светлые дни. Даже его часы головной боли и мгновения утренней лености охвачены примиряющей благодатью. Даже когда он не может ничего делать с радостью и в духе желания, он выходит на свою работу со спокойной верностью долгу. А когда в конце он не может делать совершенно ничего в болезни или на смертном одре, он вверяет всё Тому, Кто сделал всё, и Кто в крайней немощи доводит дело крещения до совершенства и принимает бедного грешника в Свои объятия столь же незаслуженно и с такой же любовью, с какой однажды в крещении Он приложил к Своему сердцу крохотного младенца.